Гвен удивила Питера, она действительно пошла и потратила около 3000 долларов на микроскоп. Весь оставшийся день ушел на настройку, проверку правильности калибровки, а также на подключение к ноутбуку Питера - все, что они находили, Гвен хотела задокументировать. По ее нецензурному настроению он догадался, что ее отец действительно заплатил за это, просто он еще не знал об этом, и это выглядело дорого, но это было видно. В комплекте были маленькие бутылочки для образцов, а также набор тампонов и других медицинских инструментов для взятия проб. Гвен стащила коробку с латексными перчатками и маленькими канюлями - иглами, используемыми для забора крови, - чтобы взять у каждого из них по образцу тканей.

Пока они ждали, пока машина откалибруется и настроится, они решили сначала начать с физических тестов. Понимание пределов своих возможностей помогло бы понять, что было сделано с их телами.

Первый набор тестов был прост: Питер принес бочки с водой, наполненные водой разного веса. Один литр воды весил один килограмм, так что даже без соответствующих весов они могли измерить, насколько они сильны.

Взявшись за края полной бочки, он с легкостью поднял ее, и даже Гвен удивилась, когда сделала то же самое. Полная, Питер знал, что она вмещает 3500 литров, значит, они оба могли поднять более 3500 килограммов без всякого напряжения, и, повторив эксперимент, он, немного побалансировав, смог поднять по одной в каждой руке. Когда Гвен попыталась сделать то же самое, Питер рассмеялся и обхватил ее за талию, поднимая ее и бочку вверх.

"Ты называешь меня толстым?" - рассмеялся он, опуская ее на землю и поспешно качая головой.

"Если бы я смог найти на тебе хоть унцию жира, я бы удивился", - и ей пришлось согласиться. Что бы ни сделал Пуазон, она поняла, что находится в тонусе. Даже живот стал плоским, а если она напрягалась, то появлялся шестипалый пресс. Она потеряла жир, но приобрела мышцы, и, к сожалению, она даже подумала, что ее грудь, возможно, стала на размер меньше.

Далее было пространственное осознание. С закрытыми глазами Гвен перемещалась по складу, а Питер следил за ней пальцем, даже если она стояла лицом не в ту сторону, и когда она бросила в него мяч, он почувствовал искажение в воздухе и поймал его прежде, чем тот попал в него.

"Хотя это обман, я слышу, как ты двигаешься", и когда Гвен попробовала сделать то же самое, она обнаружила, что да, когда Питер двигался, даже если он был как можно тише, она могла чувствовать, где он находится на складе.

Когда машина начала последнюю серию тестов, Гвен сделала несколько знаков и встала напротив него, Питер стоял в дверях, а она подошла к офису, где он жил, и подняла их.

Прислушавшись, он услышал,

"Повтори то, что написано на второй карточке, и ты получишь приз". Гвен подняла две карточки, и он, не фокусируясь и не щурясь, прочитал

"Гвен великолепна, а я, - засмеялся Питер, - я отстой. Итак, что я выиграю?", а Гвен только улыбнулась и усмехнулась над ним

"Ты узнаешь это позже".

Когда машина пискнула, что калибровка завершена, пара направилась в офис рядом с домом Питерса.

"Не стесняйся и не будь ребенком", - отругала она Питера, потребовав не только кровь и образец со щеки, но и сперму, причем незапятнанную. "Не то чтобы я не делала то же самое, Пит", - и она указала на палочку для пробы, которую собиралась втереть в себя, и он нехотя согласился, заставив ее немного раздеться для него, и она почувствовала прилив тепла, когда он погладил себя перед ней. Она видела его обнаженным и раньше, но это было более интимным и личным. Не то чтобы он мог пожаловаться, он внимательно следил за тем, как Гвен села в кресло и раздвинула ноги, позволяя ему увидеть, что именно находится у нее между ног, и, ожидая повторения, она побрилась для него.

Собрав образцы, они включили микроскоп и приступили к обмену щеками. Сначала они взяли образцы Питера, поскольку он был носителем той черной слизи, а Гвен была заражена, так как не было никаких отклонений, боли или ослабления. Это были симбиотические отношения, а не паразитические.

Клетки Питера, после увеличения, показали несколько интересных особенностей, и Гвен уставилась на дисплей, в этой модели использовался небольшой ЖК-экран, а не два окуляра. "Черт, Пит, о черт, это, это, это, вау", - откинулась она в кресле,

"У ваших клеток двойное ядро и, похоже, много дополнительных митохондрий, плюс я вижу черный слой вокруг клеточных стенок, это потрясающе, Пит, я знаю, что у вас есть выносливость, но это, я бы хотела взять биопсию органов и мышц, наверняка они так же заражены", - она снова уставилась на экран, указывая на него ручкой. "Смотрите", черная клеточная стенка внезапно влилась в клетку, пожирая внутренности, окрашивая ее в черный цвет, затем внешняя стенка лопнула, и образец сморщился. "Держу пари, что чернота пытается выжить вне твоего тела, у нее нет хозяина, чтобы жить, поэтому она каннибализирует клетку, а затем умирает. Это удивительно, Пит, но если это этот образец, то остальные, вероятно, такие же, - пожал плечами Пит, и она посмотрела на его промежность, - так что мне нужен другой образец".

Пит закатил глаза: "Ты можешь поработать и над этим", - сказал он, снова расстегивая молнию. Гвен подмигнула ему и потянулась, тепло наполнило ее ладонь, когда она начала нежно поглаживать его.

Собрав образец, Гвен рассмотрела сперматозоиды под микроскопом. Все они были окрашены в глубокий черный цвет и казались более энергичными и подвижными, чем их обычные собратья: "Ну, это другое дело".

Питер рассмеялся: "Думаешь, поэтому было так хорошо?", и Гвен могла только пожать плечами. Когда он кончил в нее, это было похоже на взрыв бомбы, удовольствие пульсировало в ней, и она подумала, прав ли он.

Да-да, вкусно-вкусно, - Гвен только покачала головой.

Не помогает! Она задумалась.

"Они продержались гораздо дольше, чем мазки со щеки, они все еще сохранили целостность", - и они подождали еще несколько минут, пока даже эти клетки не поглотили сами себя. "Значит, у него есть инстинкт выживания, даже если он в конце концов умрет". Обернув его руку резиновой трубкой, Гвен с ловкостью, пусть и на мышах, вставила канюлю и позволила крови стечь в пробирку. Открыв заднюю стенку аппарата, она выдвинула пробирку с черным

образцом и вставила образец крови.

"Хорошо", - Гвен терпеливо ждала, пока аппарат начинал жужжать и скулить, и медленно экран заполнялся образцом. "Черт возьми, Пит, посмотри на это", - среди нормальных кровяных телец есть несколько черных одиночных клеток и совсем нет белых кровяных телец, - "симбионт, похоже, полностью захватил твою иммунную систему, держу пари, если мы введем бактерию или вирус, эти маленькие жучки будут сожраны".

Гвен была поражена, именно такие вещи она хотела исследовать в "Оскорпе", если бы эти ублюдки не заставили ее заниматься только составлением отчетов и прочей работой. Она никогда не стала бы делать то, чего не хотел Питер, но это было удивительно, его новообретенные способности перечеркнули все, что она знала о биоинженерии. Симбиотическое существо, если это было естественное существо, не было ничем, о чем она когда-либо слышала на Земле, поэтому она подозревала, что если Оскорп или тот, кто заразил Пита, не был в сговоре с инопланетным разумом, то симбионт был искусственным. Сделан где-то в лаборатории и случайно выпущен на свободу.

"Хорошо, я следующая". Гвен поменяла местами образцы со своими собственными, сначала щеку, и была разочарована. Те же клетки, которые она видела в Питере, отсутствовали, ее собственный образец имел тот же круг, в ее случае белый симбионт вокруг внешней стороны, но без внеклеточных особенностей, она была деградацией способностей Питера, а не копией. Они ждали, и когда белый круг заполнил все внутренности клетки, вместо того чтобы умереть, он перекинулся на другую клетку, влился в нее, и цикл повторился, пока не остался маленький сгусток симбионта с белым и черным оттенком, который искал в бутылке с образцом больше пищи для поглощения. Гвен почесала голову и взяла бутылочку с белой каплей на палец, где она впиталась обратно в кожу.

"Значит, не клон твоей силы, Пит, а совсем другой организм", - она почесала затылок, но Питер определенно заразил ее, так почему же все было по-другому?

"Но я была больна, помнишь, в Оскорпе, может, я сначала подверглась воздействию чего-то, а потом заразилась, может, это были две разные вещи, организм и болезнь, или, может, болезнь что-то сделала?" Питер размышлял, пытаясь придумать причину, почему они такие разные.

"Хм, если вы подверглись воздействию мутагенного соединения, а затем симбионта, это может объяснить разницу. Ты уже не человек, а скорее смесь человека и симбионта, тогда как я - зараженный носитель организма". Гвен пожалела, что у нее нет доступа к оборудованию в лаборатории, электронный микроскоп позволил бы ей увидеть структуру самого существа и разницу между ними, но она ни за что на свете не повезла бы эти образцы в Оскорп. Они оба окажутся в пробирках, даже если это не Оскорп заразил его в первую очередь.

"Нам нужно проверить другие образцы", - и, вставляя следующую пробирку, они увидели, что в ее анализе крови все еще были нормальные белые кровяные тельца, но было несколько дополнительных клеток с белым и черным оттенком. "Значит, укрепилась и иммунная система. Ладно, не пугайся", - пожал плечами Питер, но Гвен воткнула себе иглу в бедро и с шипением вытащила ее обратно.

"Какого черта, Гвен?" - закричал он,

"Мышечный образец, Пит, извини, не хотел спрашивать". Опустив окровавленную иглу в бутылочку с образцами, она вставила ее в аппарат, пока Питер качал головой.

"Я бы попросил, если бы ты попросила", - виновато сказал Питер,

"Я знаю, но ты же знаешь, врач не навреди", - ответила Гвен,

"Это клятва Гиппократа, и пока ты интерн, докторской степени еще нет".

"Да, Пит, пока", - напомнила она ему.

Вскоре образец появился на экране, и Гвен пришлось передвигать камеру, чтобы получить четкое изображение ткани, а не иглы. Ее мышечная клетка была такой же, как и щечная, с белым оттенком, но она могла видеть микроскопические усики, простирающиеся в мышечную ткань, касающиеся и обвивающие митохондрии: "Не так эффективно, но все же поставляет дополнительную энергию моим мышцам, возможно, и органам тоже".

Питер положил свою руку на ее руку: "Хотя для образца не нужно колоть себя ножом".

Гвен похлопала его по руке: "Нет, не в этот раз, хорошо, теперь последний, Гвен Гу!".

Образец, который она взяла со стенок своего влагалища, блестел на пробирке и был помещен в аппарат, они оба были удивлены тем, что увидели.

"Ну, это, э-э, другое", - сказала Гвен, наблюдая, как белые/черные клетки ее симбионта атакуют и пожирают черные клетки спермы Питерса, оставшиеся после их секса прошлой ночью. Белый симбионт активно искал и заглатывал сперматозоиды целиком, а черный медленно тускнел и уплотнял белые клетки симбионта.

"Похоже, защита не так уж и необходима, да?" сказал Питер, и Гвен усмехнулась. Они были небрежны в этом вопросе, позволив похоти взять верх над разумом, но теперь она не была уверена, что у нее будут месячные, не говоря уже о беременности.

"Да, я действительно не знаю, как к этому относиться", - сказала Гвен, качая головой над тем, что происходило на экране,

"Я имею в виду, я знаю, что ты сказала, что хочешь меня съесть, но, знаешь, я не думал, что ты имеешь в виду буквально", - рассмеялся он.

Гвен смогла только отвесить ему подзатыльник, симбионты были хороши, она чувствовала себя сильной, но Питер становился невыносимым, она любила его, но все равно, самодовольный засранец.

"Да, спасибо, Пит, ты получаешь суперсилу, суперсексуальные мускулы, а я - суперконтроль рождаемости, показывая, как работает патриархат суперсилы, да?" И когда он выглядел виноватым, она поняла, что теперь у нее наконец-то есть что-то достойное, чтобы поддразнить его. Дурацкие способности.

http://erolate.com/book/4091/114290